

ЖИЗНЕННЫЕ ИДЕАЛЫ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПОЛИТИКЕ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛЫ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ

.....

Е. В. Морозова*

Двадцать лет назад, работая над кандидатской диссертацией по истории, в одном из архивных дел я обнаружила ссылку на исследования П.Н. Колотинского. Статья упомянутого автора была найдена в сборнике трудов Краснодарского педагогического института [2], но о нем самом тогда практически ничего не удалось узнать. Материалы были использованы в диссертационном исследовании, а затем ксерокопия статьи перекочевала в личный архив. Вернуться к ней довелось в конце 1990-х и в 2006 г., когда вместе со студентами и аспирантами-политологами проводился опрос старшеклассников по проблемам формирования политической культуры¹. Тогда и было решено частично повторить вопросы анкеты П.Н. Колотинского.

Петр Николаевич Колотинский родился в 1876 г. в Вятке. Окончил факультет словесности Казанской духовной академии, филологический факультет Казанского университета и курсы экспериментальной психологии в Санкт-Петербурге. Работал учителем в гимназиях Яранска, Майкопа, Екатеринодара. В личном деле, хранящемся в архиве Кубанского государственного университета, рукой самого Петра Николаевича сделана запись: «принимал участие в экспериментах по психологии и педагогике, работал под научным руководством проф. А.П. Нечаева».

Анкетирование учащихся П.Н. Колотинский начинает еще в гимназиях Вятской губернии, а в Екатеринодаре (Краснодаре) он осуществил четыре (в

---

* Морозова Елена Васильевна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Электронная почта: morozova_e@inbox.ru.

¹ Автор выражает глубокую благодарность И.В. Самаркиной и Ю.В. Комаровой, которые анкетировали школьников в 1997 г., а также С.Н. Бородиной, проведшей опрос в 2006 г. В обоих случаях опрашивались учащиеся выпускных классов краснодарской гимназии № 36, которую можно считать правопреемницей той школы, в которой проводил исследования П.Н. Колотинский.

1913, 1916, 1921 и 1926 гг.) опроса учащихся выпускных классов одного и того же учебного заведения. Сначала это была женская гимназия, затем советская трудовая школа, основанная на базе гимназии.

П.Н. Колотинский в статье, которая, как оказалось, подводит итоги его опросов, не преувеличивал возможности строго сравнения данных разных волн. Он пишет: «Когда я начинал данную работу, я не имел в виду, что судьба пошлет мне такие, непохожие друг на друга, разнообразные, полные внутренним содержанием и в то же время характерные для переживаемого времени годы» [2, с. 94].

А.Ю. Рожков выяснил, что в 1929 г. П.Н. Колотинский проводил пятую волну, но опубликовать результаты ему не удалось: «Трудно сказать определенно, почему не вышла новая статья. Возможно, еще накапливался материал, и требовалось время для осмысления результатов новых наблюдений. Наиболее вероятной представляется другая версия. В 1928 г. П.Н. Колотинский попадает в поле зрения ОГПУ, фигурируя в материалах следственного дела по так называемому „антипартийному комитету“. До этого он был лишен избирательного права как бывший министр народного просвещения в составе 5-го и 6-го Краевого правительства... Не имея достаточно компромата, ОГПУ в обзоре по психологическому кружку при пединституте смогло вменить в вину П.Н. Колотинскому лишь то, что он, пользуясь доверчивым отношением к себе со стороны молодежи, стремился выявить ее настроения, идеалы и политические убеждения для последующей „соответствующей“ обработки» [3, с. 266–267].

Анкета была достаточно объемной. Исследователь стремился получить глубокие, а не формальные ответы. Обычно он зачитывал анкету всему классу, давал время на обдумывание. Каждый раз в анкету добавлялись новые вопросы, диктуемые конкретным периодом ее проведения. К примеру, в 1916 г. в анкете появились вопросы: «Как я смотрю на войну?», «Как я смотрю на общественную деятельность женщины?», «Что я думаю о самоубийстве?» [2, с. 95].

Вопросы автор объединил в три группы:

- 1) вопросы на выяснение идеалов (о любимых книгах, писателях, героях исторических, литературных и современных, о собственном жизненном девизе и др.);
- 2) вопросы об отношении к школе, о любимых предметах, увлечениях;
- 3) мировоззренческие вопросы (о смысле жизни, отношении к религии, войне и т.д.).

Хотя количество анкетных вопросов, касающихся непосредственно общественно-политических аспектов жизни учащихся, невелико, полные и развернутые ответы, а также комментарии самого автора позволяют получить представление о политических ценностях выпускников. Политика проявляется в ответах на вопросы, далеких от нее самой. Один из учащихся, отвечая в 1926 г.

на вопрос о любимой книге, написал: «Хочу, чтобы была (любимой. — Е.М.) книга «Капитал» Маркса, но пока немного в ней понимаю» [2, с. 116].

Состав опрошенных представлен в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Состав опрошенных учащихся в 1913–1926 гг., чел.

Характеристики респондентов	1913 г.	1916 г.	1921 г.	1926 г.
Всего	46	41	38	46
Пол:				
девушки	46	41*	21	35
юноши			17	11
Социальное происхождение:				
чиновники и дворяне	16	16**		
советские служащие			21	17
купцы	13	10		
духовенство	4	2		
мещане	10	11		
крестьяне	3	3	4	8
рабочие			12	17
прочие			1	5

* Сумма не сходится у автора, см. [1].

** Только чиновники.

Очевидно изменение социально-классового состава учащихся, произошедшее после революции: появилась значительная по количеству группа детей рабочих. Впрочем, автор исследования сомневался в правильности данных 1921 г., полагая, что ответы, по крайней мере, некоторых школьников вызваны защитной реакцией в период, непосредственно следовавший за Гражданской войной, когда вопрос о социальном происхождении напрямую был связан с вопросом о жизни и смерти. Сам П.Н. Колотинский охарактеризовал социальное происхождение опрошенных учеников как мелкобуржуазное [2, с. 96].

Отсюда можно сделать вывод, что к 1921 г. бывшая женская гимназия, превратившаяся в советскую трудовую школу, своего элитарного статуса не утратила.

Разумеется, о корректном сравнении социального состава учащихся 1910–1920-х и 1990–2000-х гг. речи не идет, однако нестрогое сопоставление делать все-таки можно, поскольку отмеченная в 1920-е гг. П.Н. Колотинским «мелкобуржуазность» контингента сохранилась. В последних волнах преобладают учащиеся из семей специалистов (профессионалов) и предпринимателей, т. е. из тех слоев российского общества, которых с большим правом можно отно-

Таблица 2

Состав опрошенных учащихся в 1997 и 2006 гг., чел.

Характеристики респондентов	1997 г.	2006 г.
Всего	36	41
Пол:		
девушки	23	22
юноши	13	19
Социальное происхождение		
<i>Специалисты и предприниматели:</i>	29	32
специалисты государственного управления	3	0
юристы, экономисты, менеджеры	3	11
врачи	7	7
инженеры	8	6
работники высшей и средней школы	5	1
предприниматели	3	7
<i>Остальные:</i>	7	9
военные и работники силовых структур	1	4
работники сферы торговли и услуг	0	1
рабочие	1	0
пенсионеры, безработные	2	0
нет ответа	3	4

силь к среднему классу. Кроме того, в 1997 г. 93 % родителей (отцов и матерей) опрошенных школьников имели высшее образование, 7 % — среднее специальное; в 2006 г. все родители, кроме одного, имели высшее образование.

Современная гимназия привлекает родителей, стремящихся дать своим детям качественное школьное образование и по возможности включить их как можно раньше в социальные сети, которые зачастую оказывают поддержку на протяжении всей жизни. Заметим, что и 30–40 лет назад эта школа считалась элитной, одним из маркеров чего была школьная одежда: когда все школьницы носили неммыслимо скучные коричневые формы с черными передниками, ученицы 36-й школы щеголяли в темно-синих платьицах в белый горох.

На роль школы как социального лифта обращал внимание и П.Н. Колотинский: «Особенно заметно было это в Кубанской области, где мне пришлось работать в 1909 г. Здесь тоже было много средних учебных заведений по уездным (отдельским) городам и станицам. Также в учебных заведениях много было детей крестьян и мещан. Но здесь еще заметнее было нивелирующее влияние школы. Школа для учащихся в ней создавала в мнении среды привилегированное положение. Гимназист, реалист, гимназистка были уже *паньчи* — бу-

душие паны — самим фактом поступления в среднюю школу, так сказать, порывающие с прежней — низкой уже теперь для них — средой» [2, с. 89].

Предметом своего исследования П.Н. Колотинский считал изучение детских идеалов, их связь со средой, политической и общественной жизнью, со школой, предметами обучения и со всей господствующей системой воспитания [2, с. 91]. Годы проведения опросов весьма знаменательны: 1913-й — последний год процветания империи, канун Первой мировой войны; 1916-й — преддверие революций; 1921-й — первый мирный год после Гражданской войны; 1926-й — апогей нэпа. Мы не стремились приурочить анкетирование школьников к каким-либо памятным событиям, но 1997 и 2006 гг. весьма характерны для президентств Б.Н. Ельцина и В.В. Путина.

П.Н. Колотинский придавал особое значение вопросу о любимых героях школьников. «Герой, будет ли то из литературы, из истории или из современности, это тот идеал, который воплощает в себе все стремления, все лучшее, чем живет человек» [2, с. 103].

Кого же из литературных персонажей школьники считают героем? Ответ на этот вопрос по годам дает табл. 3.

Очевидно, что значение литературы в формировании жизненных ценностей школьников уменьшается: количество названных литературных героев сократилось за столетие в два раза. Старшеклассников начала XX и начала XXI в. объединяет знание русской классики — среди любимых литературных героев столь разных эпох упомянуты Болконский, Базаров, Печорин, Чацкий; причем три последних персонажа — «лишние», или «не нашедшие себя в среде» люди.

Однако историческое время диктует свои ориентиры. Школьники 1910–1920-х гг. читали произведения В.В. Вересаева, С.М. Степняка-Кравчинского, практически не знакомые современным подросткам. Зато в героях у последних оказываются булгаковские Маргарита и Воланд, а также Гарри Поттер и Скарлетт О’Хара. В 1997 г. среди любимых литературных героев был назван Остап Бендер, органично вписывающийся в настроения эпохи транзитивного периода.

Надо сказать, что интерпретировать ответы на, казалось бы, простой вопрос, не так-то легко. Например, П.Н. Колотинский так комментирует выбор своих воспитанников: «Какой бы год мы ни взяли, идеалы — убожество в полном смысле этого слова... большая часть указаний на героев слабых, безвольных, безыдейных...» [2, с. 103]. И тут же пишет, что большинство опрошенных довольствуются тем, что дает школа. Значит ли это, что именно школа (и русская классическая литература?) дает образцы слабых, безвольных, безыдейных? Может значить, если гуманистический заряд русской классической литературы вырвать и без поправок перенести в иной контекст, например, в кон-

Таблица 3

Любимые герои литературных произведений, чел.

Авторы и герои произведений	1913	1916	1921	1926	1997	2006
И.С. Тургенев:						
Базаров	3	1		9	2	1
Инсаров	2	3	4	3	1	
Рудин	4	1	4			
Лаврецкий	1	2				
Л.Н. Толстой:						
А. Болконский	4	4	8	7	2	3
Неклюдов	3	1				
П. Безухов	1		2	2		
Левин	2	2	1			
Вронский	2					
Ростов	1		1			
Ф.М. Достоевский: Раскольников	3		1	1		1
А.С. Пушкин: Онегин	1	7	1		1	
М.Ю. Лермонтов: Печорин	2	3	4	2		1
А.С. Грибоедов: Чацкий	4	3	1		2	1
И.А. Гончаров: Райский	2	1		1		
Е. Чириков: Тарханов		2				
В.В. Вересаев: Чеканов		2				
С.М. Степняк-Кравчинский: Кожухов	1			4		
Н.Г. Чернышевский: Лопухов				2		
М.А. Булгаков:						
Воланд					5	2
Маргарита						2
И. Ильф и Е. Петров: О. Бендер					3	
У. Шекспир: Гамлет	1				2	
М.А. Шолохов: Г. Мелехов					1	1
Дж. Роулинг: Гарри Поттер						3
М. Митчел: Скарлетт О'Хара					4	2
Другие, упомянутые по одному разу	9	2	1	5	11	8
Не указано	13	10	6	4	4	13
Нет таких	10	3	4	12	1	3

текст прагматично жестких рыночных отношений или в контекст решительной борьбы с самодержавием.

Очевидно, что опросы помогли П.Н. Колотинскому зафиксировать разломы, проходившие и сквозь классы женской гимназии, и сквозь классы смешанной советской трудовой школы, потому что рядом с утверждением об убожестве и рабском следовании школьной программе находим признание, которое противоречит утверждению об убожестве: «Развиваются учащиеся гораздо более быстрым темпом, чем прежде, и школа не поспевает за их развитием» [2, с. 103].

Следы отставания школы от развития «недорослей» можно увидеть в том, что в разные годы значительное число учащихся элитного (!) учебного заведения либо вообще не указывали любимых литературных героев (1913, 1916, 2006 гг.), либо прямо отрицали наличие таковых (1913, 1926 гг.). Гарри Поттер и Скарлетт О'Хара в обязательную программу не входят. О том, что вполне развитые и идеалистически устремленные гимназисты могли (могут) находить идеалы не в классике, а в жизни, на дневниковом и автобиографическом материале показано, например, в прошлом номере журнала [1], а также далее в настоящей статье.

Исторических персонажей, которых школьники называли своими героями, П.Н. Колотинский отнес к трем группам: 1) цари и полководцы; 2) деятели ума и науки; 3) люди борьбы против строя, гнета, носители идей, основатели религий. Он был удручен тем, что учащиеся представляют только «внешнюю историю» — историю войн, смены царей и пр. «Историю развития общества, общественной и политической жизни, науки и пр. (школа) почти не затрагивала» [2, с. 107]. Общие данные по всем волнам исследования приведены в табл. 4. Указаны все персонажи, упоминавшиеся более одного раза.

Как видим, Петр I, Екатерина II, А.В. Суворов, Наполеон, Александр Македонский представляют разные исторические эпохи. Поразительно, но даже в советские годы Маркса упоминали лишь единожды, в 1926 г., Ленина — ни разу, зато Сталин оказался любимым героем для четырех современных школьников. Косвенно данные табл. 4 свидетельствуют о постоянном снижении личностного интереса к истории у старшеклассников. Если в 1916 г. было названо 75 исторических лиц (в том числе Гуттенберг, Жанна Д'Арк, Мария Стюарт), то в 2006 г. — всего 10, наименьшее за все волны исследования количество персонажей.

Кого из современников Вы могли бы назвать героем? П.Н. Колотинский возлагал большие надежды на этот вопрос, «ответ на который мог бы дать громадный и очень важный материал для выводов о направленности идеалов учащейся молодежи» [2, с. 107]. Мог, но не дал, — констатирует ученый. Объяснения этому он ищет для каждой волны исследования отдельно. В 1913 г., по его мнению, «жизнь школы шла вне даже той убогой общественной жизни, какая тогда

Таблица 4

Любимые исторические герои по годам, чел.

Герой	1913	1916	1921	1926	1997	2006
Петр I	12	14	14	15	9	10
Наполеон	18	19	4	1	4	
А.В. Суворов	3	3	2			2
М.И. Кутузов			1		1	1
Александр II		3				
Иван Сусанин		2				
Александр Македонский	1	1	3		2	1
Нерон	1		1			
Желябов		2		3		
Гуттенберг	1	1	2			
Жанна Д'Арк	11	15	4			
Екатерина II	9	6	2	2		1
Мария Стюарт	4	4				
Клеопатра				2		1
И.В. Сталин					2	2
Нет	2	3	3	3	1	
Не указаны	16	25	20	23	9	23

была» [2, с. 108]. Многие учащиеся даже не поняли вопроса и ответили, что они не читают современной литературы. 60 % гимназисток так и не назвали никого из современных героев. Указаны были Лев Толстов (10 раз), Горький (2), Арцыбашев, Куприн, великая княгиня Елизавета Федоровна, Эдисон (по разу).

В 1916 г., как пишет П.Н. Колотинский, «с войной школе пришлось выйти из замкнутого состояния. Учащиеся приняли участие в общественной жизни, в учреждениях, вызванных к жизни войной; учащиеся тоже были допущены к участию, правда, в очень скромных размерах, в общественной жизни. Все участвовали в политической жизни, поскольку война касалась всех» [2, с. 109]. Героями-современниками были названы великий князь Николай Николаевич (5), император Николай II (3), генерал Рузский (1), генерал Иванов (1), всякий рядовой солдат (3), Римма Ивановна (сестра милосердия из Севастополя) (2), граф Игнатъев (1), Арцыбашев (1), Толстой (1), Монтессори (1). Из 19 указаний 15 имеют непосредственное отношение к войне.

Опрос 1921 г. продемонстрировал известную политическую дифференциацию учащихся. Героями первой группы стали генерал Корнилов (7), генерал Алексеев (2), деятель Кубанской Рады Калабухов (1), представители второй группы назвали Ленина (3), Луначарского (2), Троцкого (2). Как отмечает ав-

тор, «симпатии к старому и новому делят класс на две почти равных части» [2, с. 109]. Героями-современниками также указаны не имеющие отношения к политике изобретатель Т. Эдисон (1) и Э. Келлер (слепоглухонемая американка, которой удалось достичь успеха в жизни.) Вместе с тем никакого ответа на поставленный вопрос не дали 74 % учащихся. Объяснения умолчания сводятся в основном к двум: отсутствие героев в современной жизни («Теперь все герои, значит, в современной жизни героев нет») и боязнь дать откровенный ответ («Современный герой — уста молчат», «Героев из современности назвать не смею — боюсь попасть кой-куда») [2, с. 109].

Лишь 15 из 46 учащихся в 1926 г. указали на героев-современников. Данные анкет подтверждают эффективность сложившейся к тому времени системы политической социализации в трудовой советской школе: школьники назвали имена Ленина (7), Луначарского (2), Крупской (2), Фрунзе (1), Плеханова (1), Фигнер (2), Горького (1).

Современные школьники выпускных классов далеко не всегда называют героев из числа современников. И в 1997, и в 2006 гг. более 60 % респондентов не назвали ни одного имени. Объяснения таковы: «степень героизма определяется временем», «сейчас люди ищут только личную выгоды и не делают героических поступков», «благородные и честные люди не в почете». Среди героев появляются известные и близкие подросткам люди: мама — «я чувствую себя защищенной, она — мой друг», учителя и врачи — «они помогают». Героями считают целые группы людей: «всех людей, которые пережили Великую Отечественную войну», «никто героического ничего не сделал, кроме несчастных мальчишек в Чечне». Среди названных имен больше всего политиков. В 1997 г. это К. Илюмжинов («добился успеха благодаря незаурядным способностям»), Р. Аушев («смелый, открытый, уважаемый народом, почитает традиции, не отказывается от новшеств») и А. Лебедь. В 2006 г. героями названы В.В. Путин («страну потихоньку вытягивает, стабилизировал экономику, поднял авторитет страны»), С. Шойгу («делает больше, чем говорит») и В. Жириновский. Помимо политиков, школьники указали С. Бодрова, Земфиру, Шумахера (по одному упоминанию).

П.Н. Колотинский ввел в анкету вопрос о жизненном девизе, который, по его мнению, должен характеризовать идеалы учащихся. «Я не скрывал от себя, что возможны случаи, когда учащийся просто укажет изречение, почему-то произведшее на него впечатление, — такие случаи действительно есть, — и то, что иногда названо девизом, характера девиза не имеет. Но мне казалось, что в общем здесь может проявиться со всей обнаженностью, быть может, иногда совершенно невольно, вся физиономия человека» [2, с. 112]. Более половины учащихся ответили на этот вопрос, назвав известные девизы и афоризмы и собственные изречения. Автор свел их к 4 рубрикам:

– альтруистические: «жить для других», «учить народ»;

- эгоистические: «быть богатой», «бери от жизни все»;
- прогрессивные: «вперед без страха», «не падай духом»;
- неопределенные: «все к лучшему», «не все то золото, что блестит».

Соотношения девизов в разные годы представлены в табл. 5.

Таблица 5

Характер жизненных девизов школьников по годам, % от числа респондентов

Девизы	1913	1916	1921	1926	1997	2006
Альтруистические	28	41	27	15	6	7
Эгоистические	18	14	13	26	25	5
Прогрессивные	15	7	32	30	32	40
Неопределенные					20	9

* В данных по 1913–1926 гг., приведенных по [2], доли неопределенных девизов отсутствуют.

При всей условности категоризации девизов (например, девиз «быть счастливым» отнесен к разряду эгоистических) нельзя не увидеть, что П.Н. Колотинский осторожно, ссылаясь на других авторов, высказывает мысль о том, что альтруистические устремления молодежи заглушаются эгоистическими. Но, уточняет он, «понижение альтруистических девизов идет не только за счет увеличения эгоистических девизов, но и за счет увеличения прогрессивных девизов. Вернее будет сказать, что каждое время... имеет свои характерные особенности, которые и сказались на выборе девиза учащимися» [2, с. 113]. Поскольку мы не имеем возможности просмотреть все сформулированные участниками опросов девизы, приведем наиболее интересные, из приведенных в статье П.Н. Колотинского: «Жить надо, в крайнем случае, из любопытства» (1913 г.), «Где трудно дышится, где горе слышится, будь первый там» (1916 г.), «Жить для жизни, а не для могилы» (1921 г.), «Бей сороку и ворону, не зевай» (1921 г.), «Будь за всеми, со всеми, как все» (1926 г.), «Счастлив тот, кто умеет быть одиноким» (1926 г.), «Будь готов, но не в пионерском смысле» (1926 г.)

В опросах 1997 и 2006 гг. жизненные девизы назвали большинство юношей (83 %) и девушек (61 %). Хотя предложенная нашим предшественником классификация девизов не учитывает всю гамму жизненных кредо, мы решили не отступать от нее, чтобы иметь возможность сравнения.

Как видим, альтруистов среди краснодарских старшеклассников рубежа XX–XXI вв. остались единицы, но они есть и формулируют следующие жизненные девизы: «Жить не только для себя, но и для других», «Учиться, помогать другим», «Ничего кроме справедливости». Всплеск эгоистических девизов в 1997 г. не может удивить. Выставленные на публику атрибуты больших состояний пленяют подростков, и, отвечая на вопрос о жизненном кредо, они пишут: «Бриллианты — лучшие друзья девушек», «Бриллианты никогда не бывают

большими», «Бороться и искать, найти и перепрятать», «Если я не за себя, то зачем же я?».

Количество прогрессивных девизов остается стабильно высоким, большинство их включает понятие цели: «Поставить цель и идти до последнего за ней», «Добиваться целей, не искать легких путей». В формулировках звучат прежде всего возрастные характеристики — максимализм, вера в будущее и свои силы: «Быстрее, выше, сильнее», «Упал, вставай, иди!», «Не отступать, а напролом», «Никогда не сдаваться», «Нет ничего невозможного», «Не унывать и никого не бояться». В разряд неопределенных мы отнесли в основном девизы двух категорий: отражающие настроения или увлечения («Наша крыша — небо голубое», «С музыкой по жизни», «А мне летать охота») и нравственные ценности («Как можно меньше лгать», «Уж лучше голодать, чем что попало есть, и лучше одному, чем вместе с кем попало»). В целом старшеклассники, в сравнении со своими сверстниками начала XX в., чаще выбирают девизы, носящие инструментальный, а не ценностный характер. Поскольку эта тенденция наметилась уже в 1926 г., то можно связать ее не столько с конкретными политическими условиями того или иного периода, сколько с начавшимся в тот период демографическим сдвигом, утверждением стиля жизни, свойственного индустриальной эпохе. Но на современных школьников влияет, видимо, и тот ценностный вакуум, в котором проходит их социализация. «Упал, вставай, иди!» — это кредо деятельного человека, нет сомнения. Куда идти — каждый решает сам.

П.Н. Колотинский не задавал своим воспитанникам вопросов, напрямую касающихся политики и отношения к ней. Мы же использовали проективную методику — просили школьников продолжить фразу «Люди становятся политиками, потому что...», которая позволила выделить следующие мотивы политической деятельности (табл. 6):

Таблица 6

Мотивы участия в политической деятельности в представлении школьников,
% от числа респондентов

Мотивы	1997 г.	2006 г.
Идеалистические	31	32
Прагматические	25	63
Компенсаторные	8	2
Самореализации	33	15

– идеалистические («хотят решать проблемы страны», «хотят что-то изменить в стране и мире», «хотят доказать: вот они только воруют, а я сделаю страну лучше», «хотят справедливости»);

- прагматические («им нужна крыша», «хотят денег и власти», «хотят хорошо кушать», «заплатят кому надо», «нуждаются в неприкосновенности», «у них есть связи»);
- компенсаторные («больше никуда не взяли», «им больше делать нечего»);
- мотивы самореализации, самоутверждения («хотят чего-то достичь, самоутвердиться», «их интересует политика», «им это интересно»).

Очевидно, что большинство старшеклассников «реалистично» представляют мотивы профессионального участия в политике. Именно профессионального, поскольку идея активного участия граждан в политике поддержки не находит (табл. 7). Гражданская доблесть не слишком обременительна и ограничивается соблюдением общепринятых правил общежития и законов. Даже голосование гражданской обязанностью посчитало меньшинство, а на необходимость активно участвовать в политике указали единицы, что отражает уровень политической активности по стране, фиксируемый массовыми опросами.

Таблица 7

Ответы на вопрос «Что, по Вашему мнению, означает быть гражданином?»,
% от числа респондентов

Категории ответов	1997 г.	2006 г.
Просто быть честным и порядочным человеком, не вмешиваться в политику	34	32
Не нарушать закон	17	34
Исполнять обязанности, указанные в Конституции	11	39
Голосовать на выборах	0	17
Участвовать в деятельности партий, общественно-политических объединений	3	2
Другое	36	10

В категорию «Другое» были отнесены самые разные ответы: альтруистической (патриотической) направленности — «быть патриотом», «защищать свою страну»; либеральной, индивидуалистической — «знать свои права». Кто-то написал, что выражение «быть гражданином» для него вообще ничего не значит, кто-то понимает гражданство как «простое подчинение», кто-то — как «умение нарушать закон, но так, чтобы никому не мешать». В последнем случае можно видеть реализацию известной максимы «живи, и дай жить другим».

Вопросы о влиянии, которое на политику оказывают родители и которое будут оказывать сами школьники в будущем, ставились в открытой форме. Это дало возможность учесть не только общий смысл ответов (таблица 8), но и пояснения к ним, среди которых встретились и категорические «нет» («там и без них все уже решено»), и категорические «да» («хочу стать губернатором Кубани»).

Таблица 8

Оценка влияния на политику, % от числа респондентов

Есть ли влияние на политику	Влияние родителей		Свое влияние в будущем	
	1997 г.	2006 г.	1997 г.	2006 г.
Есть	17	10	17	10
Скорее есть	6	3	28	17
Скорее нет	17	3	14	24
Нет	58	68	33	42
Нет ответа	3	17	3	7

Мы видим, сколь велик разрыв между идеалистическими представлениями о том, что значит быть гражданином, и достаточно пессимистической оценкой влияния своих родителей и своего в будущем влияния на деятельность властей и на политику. Правда, школьники считают, что сами они на политику будут влиять все-таки больше, чем их родители.

Отношение к политике опрошенных выпускников одного из старейших учебных заведений Екатеринодара-Краснодара противоречивое. С одной стороны, выпускники считают предназначением политики согласование различных общественных интересов (именно так написано в учебнике по обществознанию), а с другой — большинство полагают, что политиками становятся, преследуя собственные интересы. Представления об обязанностях гражданина сводятся к необходимости соблюдать закон и самые общие правила общежития, но при этом лишь треть выпускников уверены, что в будущем они смогут влиять на политику.

Наблюдения показывают, что политический рынок середины 1990-х гг. был более открыт для конкуренции, тогда как в 2006 г. он принял олигополистический характер, и вхождение в него требует несоизмеримо больших ресурсов. Неудивительно, что современные подростки политику начинают воспринимать как закрытую сферу профессиональной деятельности, требующей определенной мотивации, специальной подготовки и не предполагающей широкого публичного участия.

Разумеется, все наблюдения и гипотезы ограничиваются рамками конкретной гимназии, одной из самых престижных и известных в городе. Возможно, анкетирование учащихся в обычной общеобразовательной школе позволило бы скорректировать наши оценки.

Подводя итоги своего исследования, П.Н. Колотинский пишет: «Наиболее подходящее слово для выражения общего состояния идеалов и интересов нашей молодежи, вообще ее мировоззрения — хаос. Можно взять почти любую анкету из какого угодно года, чтобы убедиться в этом» [2, с. 154]. Объяснения этим противоречиям автор находит в следующем: во-первых, молодость —

время формирования идеалов, поиска собственного Я; во-вторых, школа «совершенно отступилась от руководства учащимися», «школа стоит еще на распутье, когда старое поломано, но еще окончательно не изжито, а новое еще только создается» [2, с. 89]. Наконец, «среда и школа не идут рука об руку» [2, с. 154], результаты стихийной социализации и целенаправленного школьного воспитания нередко ведут к полярным результатам.

Сравнение данных П.Н. Колотинского и современных опросов показывает, что нынешние выпускники меньше разделяют альтруистические ценности, они более прагматичны и целеустремленны. У поколений, разделенных столетием, разные герои, при том, что нынешнее поколение часто не находит своих героев ни в литературе, ни в истории, ни в современной жизни. Можно ли назвать состояние идеалов и интересов современных школьников хаосом? По данным анкетирования столь серьезные выводы едва ли возможны.

В заключение приведем выдержки из нескольких современных анкет, которые представляются очень показательными.

Юноша, 17 лет. Мать — преподаватель, отец — предприниматель. Любимый литературный герой — Воланд, исторический — Александр Македонский. Могли бы Вы назвать героем кого-либо из наших современников? — «Никто. Мир погряз в грязи». Жизненное кредо: «Ничего, кроме справедливости». В чем Вы видите цель Вашей жизни? — «Оставить что-то после себя». Какой из афоризмов более точно отражает Ваше отношение к власти и политике? — «Моя хата с краю». Что, по-вашему, означает быть гражданином? — «Просто быть честным и порядочным человеком, не вмешиваясь в политику». Люди становятся политиками, когда «заплатят, кому надо».

Юноша, 16 лет. Родители — юристы. Любимый исторический герой — Александр Македонский. Жизненное кредо — «Быть всегда первым». В чем Вы видите цель Вашей жизни? — «Любыми средствами постараться получить хоть частичную власть и кучу денег». Какой из афоризмов более точно отражает Ваше отношение к власти и политике? — «Дайте человеку власть, чтобы узнать, кто он на самом деле». Что, по-вашему, означает быть гражданином? — «Исполнять обязанности, указанные в Конституции». Люди становятся политиками, потому что «не хотят оставаться в стороне, хотят сами вершить судьбу страны».

Девушка, 16 лет. Мама — домохозяйка, отец — наладчик ЭВМ. Любимый литературный герой — отец Скарлетт О'Хара, исторический герой — отец Марина Мнишек. Героя-современника назвать затруднилась. Жизненное кредо: «Бороться и искать, найти и перепрятать», «Как можно меньше лгать». В чем Вы видите цель Вашей жизни? отец «Получить образование, найти работу, отблагодарить своих родителей за все, что у меня есть». Какой из афоризмов более точно отражает Ваше отношение к власти и политике? — «А судьбы кто?» Что, по-вашему, означает быть гражданином? — «Исполнять обязанности, ука-

занные в Конституции, если это не противоречит Вашим моральным принципам». Люди становятся политиками, потому что «хотят власти и денег, за редким исключением — помочь улучшить состояние государства». Какой вопрос, на Ваш взгляд, следует добавить в анкету? — «Верите ли Вы, что существующая система изменится к лучшему? Ответ: Я — да!»

Библиографический список

1. *Бушмаков А.В.* Повседневность провинциального гимназиста в начале XX века // Человек. Сообщество. Управление. 2006. № 3.
2. *Колотинский П.Н.* Опыт длительного изучения мировоззрения учащихся выпускных классов // Труды Кубанского педагогического института. Краснодар, 1929. Т. 2–3.
3. *Рожков А.Ю.* Изучение читательских интересов кубанских школьников 1910–1920-х годов: опыт П.Н. Колотинского // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность. Краснодар, 2005. Вып. 3.